

Комментарии Российской Федерации к докладу Комиссара Совета Европы по правам человека Н.Муйжниека по итогам его визита в Российскую Федерацию (3-13 апреля 2013 г.)

(СТРУКТУРА ДОКЛАДА)

I. Функционирование судебной системы

1. Организация судебной системы (13-18)
 2. Роль Конституционного Суда (19-21)
 3. Роль Верховного Суда (22-24)
 4. Суд присяжных и судопроизводство специальных судов (25-35)
 5. Доступ к судебным слушаниям и использование информационных технологий в судебных процедурах (36-39)
- Выводы и рекомендации (40-43)

II. Статус судей

- (44-47)
1. Роль председателя суда (48-51)
 2. Назначение, увольнение, и дисциплинарные разбирательства против судей (52-59)
 3. Роль Прокуратуры (60-64)
 4. Процессуальная нагрузка на судей и разумный срок судопроизводства (65-66)
 5. Подготовка судей по новому законодательству и применение прецедентного права ЕСПЧ (67-68)
- Выводы и рекомендации (69-72)

III. Роль прокуратуры и равенство сил

1. Роль прокуратуры (73-77)
2. Роль адвокатов (защитников) (78-87)
3. Доступ нуждающихся лиц к юридической помощи (88-92)
4. Использование экспертных мнений в судебном производстве (93-98)
5. Правосудие по делам несовершеннолетних (99-101)

Выводы и рекомендации (102-109)

IV. Вопросы, обозначенные ЕСПЧ

(110-111)

1. Преобразование порядка надзора (112-116)
2. Чрезмерное обращение к взятию вновь под стражу и условия задержания (117-128)
3. Доступ к медицинской помощи во время нахождения под стражей (129-134)
4. Действия сил безопасности (135-139)
5. Дела по экстрадиции (140-144)
6. Неисполнение решений национальных судов (145-147)

Выводы и рекомендации (148-153)

V. Текущая реформа полиции и меры по борьбе с жестоким обращением

(154-165)

Выводы и рекомендации (166-169)

VI. Роль правозащитных организаций и гражданского общества в проведении реформ

1. Аппараты омбудсмена на федеральном и региональном уровне (170-175)
2. Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и другие институты (176-178)
3. Участие гражданского общества в проведении реформ (179-180)
4. 4. Планы действий в области защиты прав человека (181-182)

Выводы и рекомендации (183-187)

Введение

Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека Н.Муйжниека по итогам визита в Российскую Федерацию (3-12 апреля 2013 г.) имеет комплексный и всеобъемлющий характер. Его содержание в первую очередь касается деятельности судебных органов и функционирования судебной системы Российской Федерации в целом. Доклад во многом отражает существующую действительность и проблемные аспекты, имеющиеся в рамках судебной и правоохранительной систем в России. Тем не менее, некоторые из его положений представляются сомнительными и требующими более мотивированной аргументации, подкрепленной ссылками на официальные источники и статистику, а другие нуждаются в уточнении и пояснении.

I. Функционирование судебной системы

4. Суд присяжных и судопроизводство специальных судов (пп. 30-33)

(ГП)

Нельзя согласиться с тем, что несовершенство положений уголовно-процессуального закона, предусматривающих упрощенную судебную процедуру рассмотрения уголовных дел, не обеспечивает гарантий на справедливое правосудие, препятствует обвиняемым, у которых есть основания признать вину в случае невиновности, жаловаться на жестокое обращение или злоупотребление силой со стороны полиции и т.д. Закон требует, чтобы обвиняемый не только заявил, но и неоднократно подтвердил заявленное им ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства. При этом установлено обязательное требование – ходатайство должно быть заявлено в присутствии защитника. Консультации

с защитником должны проводиться до заявления обвиняемым ходатайства. Обвиняемому разъясняются все особенности данного производства, в том числе возможность и пределы обжалования будущего решения.

Дополнительной гарантией выступает и система процессуального контроля и надзора. Прокурор являясь «постоянно действующим лицом» практически на всех стадиях уголовного судопроизводства, выполняя функции не только обвинителя, но и гаранта прав и свобод участников процесса, обязан повлиять на то, чтобы по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, был постановлен законный, обоснованный и справедливый приговор либо, используя свои полномочия, потребовать рассмотрения дела в особом порядке.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве именно прокурор проверяет соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

Порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, требует не только наличия указанного представления, но и подтверждения государственным обвинителем активного содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

В свою очередь, судья вправе постановить приговор, не проводя в общем порядке исследования и оценки доказательств, только если удостоверится в том, что обвинение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

При этом даже при соблюдении всех перечисленных требований суд вправе назначить судебное разбирательство в общем порядке, если у него возникли сомнения в обоснованности обвинения.

Что касается процедуры дознания в сокращенной форме, то УПК РФ также установлено, что подозреваемый на любой стадии производства по уголовному делу вправе отказаться от указанной формы расследования.

Кроме того, при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон в равной степени обеспечивает соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав обвиняемых на постановление судом обоснованного и справедливого приговора как при разрешении уголовного дела в общем порядке, так и при упрощенной судебной процедуре рассмотрения дел.

В этой связи полагаем, что заявление Комиссара о том, что «...фактически существует общая тенденция среди судей полагаться на доказательства, представленные обвинителем и разрешать прошение всякий раз при выполнении минимальных формальных требований», несостоятельно.

I. Функционирование судебной системы

Выводы и рекомендации (пп.40-43)

(ВС)

В Верховном Суде Российской Федерации до сведения судей и сотрудников аппарата систематически доводится информация, касающаяся действия универсальных и европейских международно-правовых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека, включая информацию о постановлениях Европейского Суда по правам человека, принятых как в отношении Российской Федерации, так и иных государств-членов Совета Европы, а равным образом до сведения судей и сотрудников аппарата доводится информация о решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Например, в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, содержатся выдержки из решений, действующих в сфере защиты прав и свобод человека международных договорных органов ООН, принятые по результатам рассмотрения этими органами индивидуальных сообщений, а также извлечения из постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении Российской Федерации.

Постановления Европейского Суда по правам человека, поступившие в Верховный Суд Российской Федерации из Министерства юстиции Российской Федерации, рассылаются в нижестоящие суды через Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

В рамках факультета повышения квалификации Российской академии правосудия до судей судов общей юрисдикции систематически доводится информация об универсальных и европейских стандартах, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, а также об особенностях реализации судами норм международного права при рассмотрении гражданских, уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях.

В Верховном Суде Российской Федерации разработана и введена в действие правовая система «Международное право», которая в

систематизированном виде содержит информацию об общепризнанных принципах и нормах международного права, о международных договорах Российской Федерации, а также о практике международных договорных органов ООН и Европейского Суда по правам человека, касающейся толкования и применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Указанная система доступна для всех судей и работников аппаратов судов общей юрисдикции.

Глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регулирует особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Указанный порядок предусматривает, в том числе гарантии добровольного принятия обвиняемым решения о согласии с предъявленным обвинением и добровольной подачи ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Так в силу части 1 статьи 315 УПК РФ «ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд».

Согласно части 6 статьи 316 УПК РФ «при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке». В соответствии с частью 7 рассматриваемой статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым

согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Глава 40.1 УПК РФ регулирует порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно части 1 статьи 317.1 УПК РФ «Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

В связи с возникшими у судов вопросами по применению положений глав 40 и 40.1 УПК РФ, а также в целях обеспечения единства судебной практики 5 декабря 2006 года и 28 июня 2012 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были приняты соответственно постановление №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» и постановление №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Согласно части 4 статьи 270 УПК РФ «свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи». В силу статьи 278.1 УПК РФ «1. Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи. 2. Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. 3. Допрос свидетеля проводится по общим правилам, установленным статьей 278 настоящего Кодекса. 4. До начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению

председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело».

Согласно части 2 статьи 389¹² УПК РФ «осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи». В соответствии с частью 8 статьи 389¹³ УПК РФ «суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи».

Осужденное лицо путем использования систем видеоконференц-связи также вправе участвовать в судебном заседании кассационной и надзорной инстанций (соответственно часть 2 статьи 401 и статья 412¹⁰ УПК РФ).

Осужденный, участвующий в судебном заседании апелляционной, кассационной и надзорной инстанций путем использования систем видеоконференц-связи, обладает тем же объемом прав, предусматриваемых в том числе в статье 47 УПК РФ, что и осужденный, непосредственно участвующий в судебном заседании.

В соответствии с частью 2¹ статьи 399 УПК РФ (порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора) «при рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 4 и 5 статьи 397 настоящего Кодекса,¹ в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Потерпевший, его законный

представитель и (или) представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос об участии потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи решается судом при наличии ходатайства потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания. Неявка потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания и не настаивающих на своем участии в нем, не является препятствием для проведения судебного заседания».

(Госдума)

В дополнение к выводам Комиссара относительно реформирования судебной системы Российской Федерации продолжает осуществляться в настоящее время внесением поправок к Конституции Российской Федерации, касающихся преобразования Верховного Суда Российской Федерации, а также разработкой и принятием целого пакета законопроектов, направленных на совершенствование судебной системы.

Вступление в силу поправок к Конституции Российской Федерации, предполагающих реорганизацию Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в единый высший судебный орган – Верховный Суд Российской Федерации, позволит обеспечить единые подходы к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и

органами местного самоуправления. Данные изменения позволят выстроить единый центр правоприменения, будут способствовать унификации судебной практики двух разных ветвей судебной власти. Создание единой высшей судебной инстанции для арбитражных судов и судов общей юрисдикции должно привести к единообразному применению, пониманию, толкованию закона, а это значит, что будет сохраняться и укрепляться единое правовое пространство в масштабах всей страны.

В докладе отмечается, что процедуры автоматизированного распределения дел должны быть введены во всех судах общей юрисдикции максимально быстро и должны строго и систематически выполняться, а также что дополнительные меры увеличивают прозрачность судебной системы, в том числе через открытый доступ к решениям суда. Создание единого высшего судебного органа – Верховного Суда направлено также на дальнейшее повышение доступности правосудия, а также информации о деятельности судов. Электронные ресурсы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, цифровые базы данных, возможность обратиться в суд при помощи электронной почты, использовать мультимедийные технологии – это те достижения арбитражных судов в применении самых современных способов обеспечения доступности правосудия, открытости судебного процесса, а значит и независимости судов, которые будут использоваться и при организации деятельности создаваемого Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, предполагается как техническая оптимизация работы двух ветвей судебной власти, так и совершенствование практической стороны судебного процесса, - правоприменения.

VII. Статус судей

3. Роль Прокуратуры (пп. 60-64), Заключение и рекомендации (пп. 103-104)

(ГП)

Подсчитывать проценты оправдательных приговоров из числа всех рассмотренных по существу уголовных дел не совсем корректно, поскольку свыше 60% дел в России, рассматриваются в особом порядке (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением), т.е. без исследования доказательств. По таким делам, как правило, оправдательных приговоров и не должно быть. Вместе с тем возможно прекращение уголовного дела. Более того, прекращается почти каждое четвертое уголовное дело (около 24 % от всех рассмотренных по существу).

Что касается озабоченностей по поводу оспаривания оправдательных приговоров или за их мягкостью, то, необходимо заметить, что закон предоставляет **сторонам** (как обвинения, так и защиты) право обжаловать судебное решение в вышестоящую судебную инстанцию.

Оспаривая приговор, государственный обвинитель отстаивает свою точку зрения. Точно так же это делает и сторона защиты. Далеко не всегда такого рода обжалования бывают успешными.

Прокуроры не злоупотребляют правом оспаривания судебных решений и обращаются в вышестоящий суд только тогда, когда нарушения закона, допущенные при рассмотрении дела, влекут за собой значительные вредные последствия, когда реально затронуты чьи-то интересы. Причем независимо от того, чьи интересы попораны - подсудимого или потерпевшего.

Например, в 1 полугодии 2013 г. из общего массива рассмотренных судом первой инстанции уголовных дел в апелляционную инстанцию прокурором были обжалованы судебные решения по 4 % дел.

При этом следует заметить, что из числа рассмотренных судом апелляционной инстанции дел по представлениям прокурора в отношении

около 34 % (3348) лиц решения по инициативе все тех же прокуроров приняты в пользу подсудимых.

Нельзя также согласиться с замечаниями, изложенными в пп. 103 и 104 доклада о том, что «система уголовного судопроизводства в Российской Федерации характеризуется дисбалансом между защитой и обвинением, в связи с широкими дискретными полномочиями прокуратуры по контролирующему соблюдению закона».

Данное утверждение также не соответствует действительности, поскольку согласно закрепленному в ст. 15 УПК РФ принципу состязательности, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга, а стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Одним из главных принципов уголовного судопроизводства является состязательность сторон. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, то есть прокурор - государственный обвинитель никакими преимуществами по сравнению со стороной защиты в судебном разбирательстве не обладает. В таком процессе каждое обстоятельство исследуется и каждое доказательство проверяется с точки зрения и обвинения, и защиты. Суд имеет возможность услышать и взвесить все доводы, как в пользу обвинения, так и в пользу подсудимого. В свою очередь суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Что касается озабоченностей Комиссара по поводу ротации кадров, то, необходимо отметить, что переход на работу из прокуратуры в суд или в адвокатуру и обратно, является общеевропейской практикой, и его упрек в том, что такое кадровое формирование «не способствует проведению по-

настоящему состязательных слушаний» выглядит, по меньшей мере, неуместно.

(СК)

В докладе утверждается, что более трети судей, специализирующихся на уголовных делах, в прошлом являлись сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к возникновению дисбаланса в судебной системе. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» не содержит требований о наличии опыта работы именно в судебных органах. Вместе с тем, подобный опыт работы в правоохранительной сфере как раз положительно влияет на профессиональную деятельность, поскольку позволяет более широко и комплексно подходить к рассматриваемым делам и обеспечивает максимально полное понимание судьей специфики деятельности правоохранительных органов и их компетенции.

VIII. Статус судей

Выводы и рекомендации (69-72)

(ВС)

В силу пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года (в ред. от 2 июля 2013 года) «за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1)

замечания; 2) предупреждения; 3) досрочного прекращения полномочий судьи».

19 декабря 2012 года Кодекс судейской этики был утвержден VIII Всероссийским съездом судей.

Согласно пункту 7 статьи 121.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» «решение о наложении на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения, и может быть обжаловано в суд в порядке, установленном федеральным законом. Решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи может быть обжаловано в Дисциплинарное судебное присутствие в соответствии с федеральным конституционным законом».

Порядок деятельности квалификационных коллегий судей регулируется в том числе Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 года) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а также Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г. (в ред. от 25 января 2013 года).

(Госдума)

Действующее законодательство Российской Федерации о судебной системе предусматривает применение адекватных критериев по отбору кандидатов на должность судьи, исходя из требований к их образованию, опыту работы, моральных качеств. Так, согласно пункту 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее

юридическое образование; не имеющий или не имевший судимости, либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям; не имеющий гражданства иностранного государства; не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным; не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических или затяжных психических расстройств; не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи. В пункте 2 статьи 4 указанного Закона определены требования к возрасту кандидата на должность судьи (учитывается работоспособность и опыт кандидата) и к стажу работы в области юриспруденции (учитывается профессиональный уровень). Кроме того, учитывается наличие у кандидата государственных и ведомственных наград, почетного звания и ученой степени. В качестве гарантии независимости судьи и исключения возможности влияния на него в пункте 8 статьи 5 названного Закона установлено положение, согласно которому кандидатом на должность судьи не может быть лицо, состоящее в близком родстве или свойстве с председателем или заместителем председателя того же суда.

Принцип независимости судей при отправлении правосудия как одно из основополагающих начал деятельности органов судебной власти закреплен Конституцией Российской Федерации (статьи 10, 120 – 122, 124) и получил развитие в нормах российского законодательства о судебной системе. Запрет на оказание постороннего воздействия или вмешательство в деятельность судей распространяется как на органы иных ветвей государственной власти, так и на участников судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» независимость судьи в Российской Федерации обеспечивается законодательно установленным запретом (под

угрозой ответственности) чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия.

Согласно статье 10 указанного Закона всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону; не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда. Вместе с тем, судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (статьи 5 и 16), а также Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (статья 16) устанавливаются гарантии неприкосновенности судей:

- судьи осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону;

- судьи, присяжные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону;

- лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом; присвоение властных полномочий суда наказывается в соответствии с уголовным законом;

- судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при

осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного решения.

. В Докладе также отмечается, что лица, пытающиеся повлиять на судей любым способом, должны подвергаться санкциям по закону. Ответственность за соответствующие нарушения определена законодательством Российской

Федерации. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность:

- за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (статья 297);

- за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 294);

- за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия ..., а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью (статья 311).

Необходимо отметить, что одной из составляющих принципа независимости судей являются гарантии их материального и социального обеспечения, установленные законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» меры правовой защиты судьи, меры его материального и социального обеспечения, предусмотренные указанным Законом, распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Согласно статье 19

названного Закона ежемесячное денежное вознаграждение судьи и ежеквартальное денежное поощрение судьи, замещающего соответствующую должность судьи, не могут быть уменьшены.

В целом Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» достаточно развернуто регламентирует материальное обеспечение судей (статья 19) и меры социальной защиты судьи и членов его семьи (статья 20). Данные нормы соответствуют положениям Европейской хартии о статусе судей. Нормы пункта 1 статьи 19 данного Закона, определяющие структуру заработной платы, соответствуют п. 6.2 Европейской хартии о статусе судей: размер вознаграждения может зависеть от стажа, от характера обязанностей, выполнение которых поручается судьям в профессиональном качестве, и от важности задач, возложенных на них.

При выходе в отставку получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере вправе судья, достигший возраста 60 лет (женщины - 55 лет), при стаже работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей. При этом в стаж работы, учитываемый при исчислении размера ежемесячного пожизненного содержания, включается время работы как на должности судьи, так и на других должностях, указанных в Законе.

Кроме того, в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» судьям, имеющим право на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном размере, но продолжающим работать, выплачивается ежемесячная надбавка к ежемесячному денежному вознаграждению в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть им начислено при выходе в отставку.

В Докладе также отмечается, что «система вознаграждения должна быть единообразной по всей стране». Однако система вознаграждения не

может быть безусловно одинаковой, то есть не может не учитывать особые условия работы в некоторых местностях Российской Федерации. Такой подход представляется не только целесообразным, но и необходимым, поскольку означает расширение льгот для лиц, работающих в особых климатических или погодных условиях.

За сложность работы в указанных условиях к ежемесячному денежному вознаграждению судьи, ежеквартальному денежному поощрению судьи и другим выплатам законодательством Российской Федерации устанавливаются: районный коэффициент, коэффициент за работу в пустынных и безводных местностях, коэффициент за работу в высокогорных районах и процентная надбавка за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Полагаем, что указанные гарантии не ущемляют прав других судей Российской Федерации, а направлены на обеспечение достойного вознаграждения за работу тех судей, которые осуществляют свою деятельность в особых условиях.

IX. Роль прокуратуры и равенство сил

6. Роль прокуратуры (73-77)

(ГП)

Тезис, изложенный в п. 74 доклада, о том, что «значительные права Прокуратуры, относящиеся к контролю над соблюдением и применением закона» являются важной проблемой, представляется необоснованным по следующим основаниям.

Рекомендация СМ/Rec(2012)11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия (далее - рекомендация) отметила, что роль прокуроров вне системы

уголовной юстиции в различных национальных правовых системах может включать представление общих или публичных интересов, включая оказание юридической помощи частным лицам в защите прав и основных свобод, представление интересов государства в судах, осуществление надзора над государственными органами и другими юридическими организациями и осуществление консультативной функции в судах, и что, помимо этого, характер этой роли может различаться применительно к публичному и частному праву.

Кроме того, рекомендация обозначила задачи прокуроров:

«Там, где в национальной правовой системе прокуроры наделены обязанностями и полномочиями вне системы уголовного правосудия, их задачи должны состоять в том, чтобы представлять общие или публичные интересы, защищать права и основные свободы человека и поддерживать верховенство закона».

Таким образом, рекомендация определила право каждого государства наделять органы прокуратуры полномочиями по надзору за соблюдением закона вне уголовно-правовой сферы, подчеркнула важную правозащитную роль этой деятельности.

Полагаем также ошибочным отраженное в п. 75 доклада мнение Комиссара о том, что надзорная функция прокуратуры должна осуществляться судебной системой и государственными структурами по правам человека, такими как федеральные и региональные омбудсмены. При этом роль прокуратуры сводится к недопущению пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы и борьбе с безнаказанностью за такие преступления.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности,

защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Прокуратура России занимает особое положение в системе государственной защиты прав и свобод граждан. Стратегические задачи, решаемые прокуратурой в современных условиях, определяются потребностями общества и государства, необходимостью полноценной защиты и поощрения в России социальных, экономических, культурных, гражданских и политических прав.

В последние годы существенно переосмыслена концепция прокурорского надзора, руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации внедрены новые формы и методы работы. Приоритетное значение придается деятельности по защите прав и свобод человека, интересов общества и государства с помощью административно-правовых и гражданско-правовых средств. Прокуроры играют решающую роль в обеспечении защиты прав наиболее социально уязвимых категорий населения - детей и подростков, инвалидов, социальных и экономических прав населения в целом, защиты окружающей среды, прав потребителей и здоровья населения.

В отличие от иных правозащитных органов, осуществляющих свои функции в отношении отдельных групп населения либо по отдельным направлениям, деятельность прокуратуры универсальна. Она осуществляется в интересах всех без исключения лиц, проживающих на территории России, а также граждан России, проживающих за ее пределами. Ограничения для каких-либо категорий лиц на доступ к защите своих прав и интересов средствами прокурорского надзора отсутствуют. Прокурору для выполнения правозащитной функции предоставлен комплекс необходимых правовых средств для эффективной защиты и восстановления нарушенных прав граждан в установленный законом срок.

Ежегодно прокуратура защищает интересы миллионов граждан в сферах социального обеспечения, гражданского, трудового, семейного, жилищного, избирательного, экологического, предпринимательского права. Данная деятельность прокуратуры существенно разгружает судебную систему, позволяет более оперативно и, что не менее важно, безвозмездно восстановить нарушенные права и свободы. Работа прокуроров вне уголовно-правовой сферы - это в значительной степени досудебное рассмотрение споров, на которое все больше ориентируются многие страны.

Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов на территории Российской Федерации осуществляется в строго установленных законом пределах, без подмены других правозащитных, правоохранительных органов и органов контроля. Любое решение, действие или бездействие прокурора, может быть обжаловано вышестоящему прокурору или в судебном порядке. В соответствии с Конституцией Российской Федерации правосудие в России осуществляется только судом. Если существует спор о праве, то окончательное решение по делу принимает суд.

Современный прокурорский надзор в России соответствует международным стандартам, учитывает практику Европейского Суда по правам человека и международные обязательства государства.

В п. 77 доклада обращено внимание на ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, по которым установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в несоблюдении принципа равенства сторон в связи с участием прокурора в судебных разбирательствах по гражданским делам.

Следует отметить, что Европейским Судом сформирована обширная прецедентная практика по вопросу соблюдения российскими прокурорами принципа равенства сторон в гражданском процессе.

В частности, Европейский Суд указал, что в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела одно лишь присутствие прокурора, будь то «активное» (в качестве стороны в споре) или «пассивное» (вступление в процесс для дачи заключения в целях обеспечения законности) может в одном случае привести к нарушению принципа равенства и справедливого равновесия сторон, а в другом, напротив, способствовать его справедливому восстановлению.

При вынесении постановлений по делам «Менчинская против Российской Федерации», «Королев против Российской Федерации» и «Бацанина против Российской Федерации», «Микрюков и другие против России» Европейский Суд по правам человека, руководствовался, в частности, резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2003 г. № 1604 «О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права», заключением Европейской Комиссии за демократию через право, принятым на 63-м пленарном заседании 10-11 июня 2005 г., а также заключением № 3 Консультативного совета европейских прокуроров 2008 г.

На наш взгляд, нарушения указанные Судом по данным делам стали возможными не в связи с участием в этих делах прокуроров и дачей ими заключения не в пользу граждан, а в связи с тем, что эти граждане, будучи не извещенными **судом** о месте и времени судебного заседания в судах кассационных инстанций, не имели возможности привести судам свои доводы и возражения на заявления противоположных сторон.

Кроме того, российское гражданское процессуальное законодательство не наделяет прокурора какими-либо особыми полномочиями, как в инициировании самого судебного процесса, так и в инициировании пересмотра судебных постановлений в вышестоящих судебных инстанциях по сравнению с другими участниками процесса. Участие прокурора не

нарушает основополагающий принцип равноправия сторон, так как принятие окончательного решения по делу всегда остается за судом.

Учитывая изложенное, полагаем, что полномочия прокуратуры России (как в сфере уголовного производства, так и вне ее) полностью соответствуют европейским стандартам, которые содержатся в т.ч. в рекомендациях Комитета министров Совета Европы «О роли прокуроров в системе уголовного правосудия» 2000 г. и «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» 2012 г.

В этой связи содержащаяся в п. 103 доклада, рекомендация Комиссара «принять решительные действия по преобразованию прокуратуры в соответствии со стандартами Совета Европы» представляется необоснованной.

X. Роль прокуратуры и равенство сил

7. Роль адвокатов (защитников) (78-87)

8. Доступ нуждающихся лиц к юридической помощи (88-92)

(СК)

Содержание пунктов 81 и 86, а также пункта 91 относительно роли адвокатов в уголовном судопроизводстве представляется спорным и требует ссылок на конкретные источники, иллюстрирующие факты неправомерных деяний, совершаемых в отношении адвокатов или при их содействии.

В ряде пунктов части 3 (88-92), посвященных доступу к правовой помощи, для описания рассматриваемого механизма в равном значении используются термины «юридическая помощь» и «правовая помощь», что является некорректным, поскольку указанная терминология относится к различным сферам деятельности. При определении в представленном контексте юридически верного термина, применяемого в русскоязычной правовой среде, необходимо, прежде всего, учитывать соответствующий термин, использующийся в англоязычном оригинале текста доклада.

Представляется, что в данном контексте подразумевается механизм предоставления лицам юридической помощи (legal aid), осуществляемый адвокатами, юрисконсультами и т.п. Механизмы же оказания правовой помощи (legal assistance) по уголовным, гражданским или семейным делам подразумевают направление и исполнение компетентными органами государств запросов о международной правовой помощи в рамках имеющихся производств по делам указанных категорий.

XI. Роль прокуратуры и равенство сил

10.Использование экспертных мнений в судебном производстве (93-98)

(ГП)

Согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - Закон) признание информационных материалов экстремистскими возможно только в судебном порядке и отнесено к компетенции федерального суда. Критерии признания информационных материалов экстремистскими также определены в названном законе - это признание того, что соответствующие материалы предназначены для обнародования и призывают к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость осуществления такой деятельности (ч. 3 ст. 1 Закона). При этом под экстремистской деятельностью понимаются действия, перечисленные в ч. 1 ст. 1 Закона.

При рассмотрении указанной категории дел суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих экстремистский характер информационного материала, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (доказательств). Эти сведения могут быть получены из объяснений, письменных и вещественных доказательств, заключений экспертов. При этом заключение эксперта для суда необязательно и суд оценивает доказательства, в том числе

и заключение эксперта, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

При этом в силу российского законодательства рассмотрение судом дел о признании информационных материалов экстремистскими возможно в гражданском судопроизводстве по правилам особого производства с участием заявителей и других заинтересованных лиц.

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса является задачей подготовки судьей дела к судебному разбирательству (ст. 148 ГПК РФ).

Привлеченные к участию в деле заинтересованные лица вправе представлять доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого судом заявления об установлении факта, участвовать в исследовании обстоятельств дела, обжаловать принятое решение и совершать другие процессуальные действия.

Специфика дел особого производства в сравнении с делами искового производства состоит, прежде всего, в отсутствии спора о праве между заинтересованными лицами. Кроме того, по делам о признании информационных материалов экстремистскими, рассматриваемым в порядке особого производства, отсутствует ответчик, наличие которого обязательно для искового производства.

ХII. Роль прокуратуры и равенство сил

7. Правосудие по делам несовершеннолетних (99-101), Выводы и рекомендации (102-109)

(ВС)

Раздел V Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) регулирует вопросы привлечения к уголовной ответственности

несовершеннолетних. Так, например, в силу части 6 статьи 88 УК РФ «наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые».

Глава 50 УПК РФ регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В связи с возникшими у судов вопросами при применении законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации в ходе рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял 1 февраля 2011 года постановление № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В настоящее время разработан проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Целый ряд положений указанного проекта посвящены вопросам избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

До сведения судей и работников аппаратов судов постоянно доводится информация о международных документах, принятых в сфере защиты прав несовершеннолетних при осуществлении правосудия. Например, до сведений судей и работников аппарата Верховного Суда Российской Федерации было доведено содержание резолюции Совета ООН по правам человека № 24/12 «Права человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних» (A/HRC/24/L.28), принятой 23 сентября 2013 года. Все соответствующие международные документы размещаются в правовой системе Верховного Суда Российской Федерации «Международное право».

ХIII. Роль прокуратуры и равенство сил

Выводы и рекомендации (102-109)

(BC)

В Российской Федерации сложилась судебная практика по гражданским и уголовным делам, а также делам по административным правонарушениям, связанная с реализацией правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Об этом свидетельствует в том числе недавно принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 11 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Суды выносят оправдательные приговоры, принимая во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека. Так, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, Верховный Суд Российской Федерации установил, что у осужденного не было умысла на приобретение наркотических средств, действия по приобретению наркотиков носили единичный характер и были спровоцированы сотрудником

правоохранительных органов. Руководствуясь ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года² в толковании Европейского Суда по правам человека, Верховный Суд Российской Федерации отменил в связи с отсутствием состава преступления приговор и кассационное определение в отношении осужденного (*Определение от 22 октября 2007 г. N 83-Д07-18*).

Любое ограничение прав и свобод человека должно быть мотивированным. Административное выдворение, осуществляемое согласно ст. 18.8 КоАП РФ, может нарушать право на семейную и частную жизнь, гарантируемое ст. 8 Конвенции в толковании Европейского Суда по правам человека. Руководствуясь указанной нормой международного права, Верховный Суд Российской Федерации изменяет постановления о привлечении лица к административной ответственности за нарушение ст. 18.8 КоАП РФ в части назначения дополнительного административного наказания в виде административного выдворения, если судьей не приводятся достаточные основания для осуществления такой меры. Верховный Суд Российской Федерации изменил постановление судьи Лазаревского районного суда г. Сочи, согласно которому лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ, исключив указание о назначении дополнительного административного наказания в виде административного выдворения за пределы территории Российской Федерации (*Постановление от 28 июля 2010 г. по делу № 18-АД10-7*).

Решением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики по заявлению прокурора была ликвидирована общественная организация. Рассматривая дело в кассационном порядке, руководствуясь статьями 10, 11 Конвенции в толковании Европейского Суда по правам человека, гарантирующими свободу выражения мнения, свободу собраний и объединений, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение в

связи с отсутствием достаточных оснований для ликвидации общественной организации и принял новое решение, оставив без удовлетворения заявление прокурора о ликвидации организации (*Определение от 27 июля 2010 г. по делу No 21-Г10-2*).

XIV. Вопросы, обозначенные ЕСПЧ

2. Чрезмерное обращение к взятию вновь под стражу и условия задержания (117-128), Выводы и рекомендации (148-153)

(ВС)

В настоящее время разработан упомянутый выше проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в котором нашли отражение правовые позиции Европейского Суда по правам человека, связанные с применением пункта 3 статьи 5 Конвенции (в части обеспечения права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение).

В Верховном Суде Российской Федерации также подготовлен обзор правовых позиций Европейского Суда по правам человека, связанных с применением пункта 3 статьи 5 Конвенции и сформулированных по делам в отношении Российской Федерации. Указанный Обзор направлен в нижестоящие суды, а также размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации.

2. Чрезмерное обращение к взятию вновь под стражу и условия задержания (пп.122-123) , 3. Доступ к медицинской помощи во время нахождения под стражей (пп.129-134) и V. Реформирование полиции и меры по борьбе с жестоким обращением (п.157)

(ГП)

Руководствуясь требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и национальным законодательством органы прокуратуры на постоянной основе осуществляют системный надзор за соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС).

Деятельность органов прокуратуры в указанной сфере осуществляется, в частности, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2007 № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Благодаря ежемесячным проверкам на предмет соблюдения законов и конституционных прав граждан в следственных изоляторах и исправительных учреждениях и предпринимаемым по их итогам мерам прокурорского реагирования, а также мерам, предпринятым другими федеральными органами исполнительной власти, удалось значительно улучшить условия содержания лиц в учреждениях УИС.

Кроме того, в 2013 г. прокуратурой Российской Федерации проведена проверка по вопросам организации исполнения в следственных изоляторах, исправительных учреждениях законодательства о медицинском обеспечении заключенных под стражу и осужденных и предупреждения их смертности. О положении дел в данной сфере и возможных направлениях модернизации пенитенциарной медицины Генеральный прокурор Российской Федерации

Чайка Ю.Я. 09.08.2013 проинформировал Президента Российской Федерации Путина В.В.

Президентом Российской Федерации 01.09.2013 поручено Правительству Российской Федерации принять дополнительные меры по медико-санитарному обеспечению лиц содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатываются меры по обеспечению достаточного финансирования пенитенциарной медицины, укреплению материально-технической, диагностической и лечебной базы медицинской службы, оснащения лечебно-профилактических подразделений современным оборудованием и улучшения лекарственного снабжения.

Согласно установленному порядку, все поступающие в следственный изолятор или исправительную колонию лица подвергаются обязательному медицинскому осмотру. При наличии у них телесных повреждений этот факт фиксируется медицинским работником в соответствующих медицинских документах, а материалы передаются для организации процессуальной проверки в соответствующий следственный орган.

Помимо этого, по результатам рассмотрения поступающих в органы прокуратуры обращений о жестоком обращении и оказания давления в целях получения признательных показаний в подавляющем большинстве случаев принимались решения о их направлении по принадлежности в территориальные органы Следственного комитета Российской Федерации для проверки и разрешения в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ.

В целях усиления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в октябре 2013 г. Генеральным прокурором Российской Федерации подписано одноименное указание, в котором, в частности, устанавливается обязанность прокуроров, в необходимых случаях лично получать у лиц, находящихся под

стражей, объяснения о причинах наличия у них телесных повреждений, после чего решать вопрос о направлении материалов в следственный орган или орган дознания.

(СК)

Не соответствующим действительности является утверждение относительно отсутствия желаемых результатов официального расследования по факту гибели С.Магнитского и неустановления и непривлечения к ответственности виновных в его гибели лиц. В рамках расследования по данному факту следственными органами СК России посредством проведения комплексных экспертиз, допросов, изучения медицинских документов установлено, что действия врача в СИЗО №2 свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им своих служебных обязанностей, а именно: неоказании медицинской помощи, неквалифицированном и несвоевременном оказании помощи. Соответствующий сотрудник медицинского персонала СИЗО №2 привлечен к ответственности за причинение смерти по неосторожности путем ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей. Следует отметить, что по данному вопросу ранее был проинформирован докладчик по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ А.Гросс в ходе встречи с представителями СК России в феврале 2013 г.

XV. Вопросы, обозначенные ЕСПЧ

4. Действия сил безопасности (135-139)

(СК)

Утверждения относительно недостаточной эффективности расследования предполагаемых случаев неправомερных действий и нарушений прав человека, проблем, связанных с отказом от проведения расследований подобных нарушений, случаев угроз и запугивания

свидетелей и прочего в рамках проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе представляются спорными и требующими конкретизации на примерах имевших место прецедентов и соответствующих ссылок на официальные источники сведений, на основании которых ЕСПЧ выносит постановления по делам данной категории.

5. Дела по экстрадиции (пп.140-144), Заключение и рекомендации (пп.153)

(ГП)

Международное сотрудничество в вопросах выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора осуществляется Генеральной прокуратурой Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и УПК РФ, в статье 1 которого указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Выдачей лица не должны нарушаться права человека, закрепленные в международных договорах Российской Федерации и национальном законодательстве.

Для их соблюдения Российская Федерация обеспечивает любому лицу (как гражданину России, так и иностранному гражданину либо лицу без гражданства), права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, в том числе компетентными судебными органами, включая межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Российское законодательство предусматривает соблюдение ряда условий, способствующих соблюдению прав выдаваемого лица, допуская

выдачу только при наличии гарантий о том, что лицо: будет подвергнуто преследованию только за деяние, указанное в запросе; после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию этого государства; без согласия России не будет принудительно выдворено (выслано) из государства, передано или выдано третьему государству.

При рассмотрении запроса о выдаче учитывается, не будут ли нарушены права выдаваемого в запрашивающем государстве, включая право на справедливое судебное разбирательство.

Выдача не осуществляется при наличии у российской стороны серьезных оснований полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо ему в процессе уголовного преследования не было или не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации при рассмотрении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора особое внимание уделяется предотвращению пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в отношении лиц, запрашиваемых к выдаче.

Оценка риска применения пыток к выдаваемым лицам производится с учетом законодательства запрашивающей стороны, информации, полученной по этому вопросу от лица, выдача которого запрашивается, либо его адвокатов и правозащитных организаций. Принимается во внимание участие запрашивающей стороны в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984.

Заявления о возможном применении к лицу, задержанному с целью последующей выдачи, пыток, насилия, другого жестокого или унижающего

честь и достоинство человека обращения исследуются Генеральной прокуратурой Российской Федерации в ходе проверки перед решением вопроса о выдаче.

Кроме того, доводы задержанного для выдачи лица о возможном применении к нему пыток, насилия, другого жестокого или унижающего честь и достоинство человека обращения проверяются органами федеральной миграционной службы в случае подачи им ходатайства о предоставлении статуса беженца или временного убежища на территории России, а также - судом в случае обжалования решений о выдаче либо отказе в предоставлении статуса беженца или временного убежища.

В процессе проверки до принятия решения о выдаче Генеральная прокуратура Российской Федерации истребует мнение МИД России по вопросу возможного преследования запрошенного для выдачи лица в связи с политическими убеждениями последнего или наличия других сведений препятствующих выдаче.

От обратившейся с запросом стороны истребуются гарантии неприменения пыток либо смертной казни к выдаваемому лицу, которые предоставляются руководителями компетентных органов взаимодействующих государств в каждом конкретном случае при наличии информации о риске их применения. До получения таких гарантий решение о выдаче не принимается.

После передачи лица запрашиваются результаты его уголовного преследования и выполнение предоставленных гарантий.

При выдаче лиц из Российской Федерации по запросам иностранных государств после осуждения таких лиц компетентные органы запрашивающих выдачу государств направляют в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информацию о состоявшихся судебных решениях, по которым отслеживается соблюдение правила конкретности. В случае его нарушения в компетентные органы иностранных государств направляются

телетайпограммы и письма, в которых предлагается незамедлительно принимать меры к устранению нарушений Конвенции.

Установленный порядок контроля соблюдения правила конкретности позволяет избежать нарушения прав выданных лиц и таким образом исключает поводы и основания для подачи ими жалоб.

Относительно дел, рассмотренных Европейским Судом, на которые ссылается Комиссар (группа дел «Гарбаев»), полагаем необходимым отметить следующее.

Доследственные проверки и расследование уголовных дел по предполагаемым фактам похищений и насильственного перемещения из России лиц, в отношении которых Европейским Судом применялось правило 39 Регламента Суда, проводятся соответствующими территориальными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации.

В частности, решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения Джураева С.Д. неоднократно отменялись надзирающими прокурорами, а материал возвращался для производства дополнительной проверки.

Следует отметить, что Джураев С.Д. в порядке экстрадиции правоохрнительным органам Республики Таджикистан не передавался. 28.03.2012 Генеральная прокуратура Республики Таджикистан проинформировала российскую сторону о задержании Джураева С.Д. в г. Худжанде и помещении его под арест после явки последнего с повинной в РОБОП по Согдийской области МВД Республики Таджикистан. Достоверных доказательств похищения либо насильственного перемещения Джураева через Государственную границу Российской Федерации не установлено.

По факту похищения гражданина Республики Таджикистан Искандарова М.М. прокурором г. Королева Московской области 06.07.2005

возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Предварительное следствие по делу неоднократно приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, последний раз - 25.09.2013.

Данное уголовное дело 18.10.2013 направлено в ГСУ СК России по Московской области для проверки законности принятого решения. Кроме того, надзор за расследованием уголовного дела осуществляется прокуратурой Московской области.

По фактам выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в том числе разумного срока предварительного следствия, заместителем прокурора г. Королева в адрес руководителя СО по г. Королеву ГСУ СК России по Московской области внесено требование об их устранении.

Проведение проверок и расследование уголовных дел находятся на постоянном контроле в управлении по надзору за процессуальной деятельностью СК России Главного управления по надзору за следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В связи с этим нижестоящими прокурорами принятые процессуальные решения следственных органов по материалам и уголовным делам проверяются с их изучением, а также принимаются меры прокурорского реагирования по недопущению нарушений федерального законодательства.

В целях соблюдения обеспечительных мер, предусмотренных Правилом 39 Регламента Европейского Суда по правам человека, в отношении лиц, выдача которых запрашивается иностранными государствами, Генеральной прокуратурой Российской Федерации предпринят ряд дополнительных мер.

В частности, 05.05.2012 прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур

направлено информационное письмо о неукоснительном соблюдении обеспечительных мер по приостановлению каких-либо действий по принудительному перемещению рассматриваемой категории лиц в государства-инициаторы запросов о выдаче вплоть до последующего уведомления Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Помимо этого, 18.04.2013 подчиненным прокурорам направлена копия решения Комитета министров Совета Европы, принятого на заседании 1164 от 07.03.2013, относительно необходимости осуществления комплекса мер по недопущению незаконного перемещения с территории Российской Федерации таких лиц.

Кроме того, по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федеральной миграционной службой также приняты дополнительные меры по предотвращению случаев насильственного перемещения лиц, по делам которых применено Правило 39 Регламента Суда.

Так, в территориальные органы ФМС России направлено указание о неприменении к таким гражданам принудительной высылки за пределы Российской Федерации.

В целях соблюдения обеспечительных мер, при поступлении такой информации, незамедлительно извещается территориальный орган ФМС России по месту пребывания иностранного гражданина. В случае освобождения лиц данной категории из мест содержания под стражей и их обращения в территориальный орган миграционной службы с соответствующим заявлением, этим лицам предоставляется временное убежище на территории Российской Федерации на период рассмотрения их жалоб в Суде.

(ВС)

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» предусмотрено:

«по смыслу статей 7, 15, части 3 статьи 463, статьи 464 УПК РФ, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статей 3, 11 Европейской конвенции о выдаче при рассмотрении жалобы на решение о выдаче обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены наказание в виде смертной казни, пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации. Согласно статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в толковании Комитета ООН против пыток, при оценке наличия или отсутствия указанных выше обстоятельств суду необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию. В связи с этим судами могут учитываться, например, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в запрашивающем государстве, гарантии запрашивающего государства, а

также доклады и иные документы, принятые в отношении такого государства международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, действующий во исполнение Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 года и т.д.). Причем суду следует оценить доводы лица, подлежащего выдаче, с учетом совокупности всех имеющихся доказательств. Обратит внимание судов на то, что оценка общей ситуации, касающейся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, которая была дана международными внедоговорными и договорными органами, с течением времени может меняться».

На факультете повышения квалификации Российской академии правосудия до сведения судей систематически доводится информация о практике международных договорных органов Организации Объединенных Наций и Европейского Суда по правам человека по делам, связанным с выдаче лиц иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, а также с их депортацией (выдворением).

XVI. Вопросы, обозначенные ЕСПЧ

6. Неисполнение решений национальных судов (145-147)

(Минобороны)

Решения национальных судов в отношении обязательств в натуральной форме и споры по предоставлению жилья достаточно часто встречаются в деятельности ряда органов военного управления, при этом накопленный опыт позволяет говорить о том, что такие решения исполняются в максимально короткий срок во всех случаях, когда требования заявителей удовлетворены судом и жилые помещения существуют в натуре, при этом, если сам заявитель не препятствует в исполнении должником соответствующего судебного акта. Так, в ряде случаев исполнение решений судов является невозможным по причине отсутствия самих жилых помещений, принадлежащих Министерству обороны Российской Федерации, которые могут быть предоставлены во исполнение вступившего в силу решения суда непосредственно в том населенном пункте, в котором этого требует заявитель, а также по причине отказа заявителей от принятия исполнения по решению суда должником, фактически злоупотребляющих правом.

Вместе с тем, по всем таким немногочисленным случаям, заявителям, в целях надлежащего исполнения судебных актов, а также недопущения нарушения жилищных прав граждан, предлагаются альтернативные варианты жилых помещений, а также жилые помещения в иных населенных пунктах. Таким образом, Министерством обороны Российской Федерации предпринимаются все необходимые меры по надлежащему исполнению решений судов в отношении обязательств в натуральной форме.

XVII. Текущая реформа полиции и меры по борьбе с жестоким обращением (154-165)**Выводы и рекомендации (166-169)****(СК)**

В пункте 160 приводится ссылка на рекомендацию ЕКПП о том, что компетентным органам следует использовать принципиально иной подход к методам ведения следствия, который включает более строгий порядок отбора личного состава, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и принятие подробных инструкций о должном порядке проведения допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Следует отметить, что сотрудники СК России имеют высокий уровень профессиональной подготовки и обладают необходимым опытом, что позволяет квалифицированно решать поставленные перед СК России задачи. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет требование к порядку проведения допроса, предусматривает положение о том, что нарушение установленных норм судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Что касается принятия мер в целях обеспечения тщательного расследования всех заявлений о случаях жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов в полном соответствии с правоприменительной практикой ЕСПЧ следует отметить, что на государственном уровне принимаются последовательные и эффективные меры. В частности, Президентом Российской Федерации 20.11.2013 г. утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, реализация которой послужит решению неоднозначных вопросов правоприменительной практики.

XVIII. Роль правозащитных организаций и гражданского общества в проведении реформ

6. Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и другие институты (176-178)

(СК)

Некорректными являются утверждения, изложенные в пункте 177 о допросах представителями СК России и, как следствие, вынужденной эмиграции одного из экспертов Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, участвовавших в подготовке доклада о втором судебном процессе по делу ЮКОС. Подобное утверждение безусловно требует ссылки на источник информации.